

Не все то золото — бриллиантов больше

АУКЦИОНЫ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ, ПЛАТЬЕВ, АКСЕССУАРОВ И ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА ЭЛИЗАБЕТ ТЕЙЛОР

Татьяна Маркина

Бриллиант «Тадж-Махал», Индия, XVII век; золотая цепочка, Cartier. Эстимейт \$300–500 тыс.

Золотой браслет с памятными брелоками, 1960–70-е годы. Эстимейт \$25–35 тыс.

О СОКРОВИЩАХ Элизабет Тейлор сказано уже так много — в том числе ею самой, в книге «Мой роман с драгоценностями», — что аукционный дом Christie's решил быть кратким. В описаниях самых крупных и знаменитых в мире драгоценностей — только вес камня, геммологические экспертизы (что, впрочем, тоже лишнее) и провенанс — по большей части он звучит как «подарок Ричарда Бартон»).

Иногда провенанс бывает подлиннее, например «испанский король Филипп II, Филипп III, Филипп IV, Карл II, Карл III, Жозеф Бонапарт, герцог и герцогиня Абернкорн». Это перечисление относится к самой знаменитой жемчужине в мире, каплевидной La Peregrina, которую дважды портретировал (на шеях испанских принцесс) Веласкес.

Сверкающий камень, который в каталоге Christie's кратко описан как «Бриллиант „Элизабет Тейлор“, в кольце, 33,19 карат», — это знаменитый бриллиант Кгирр, некогда даренный Вере Крупп ее супругом Альфредом, сталелитейным магнатом. Про этот камень рассказывают такой анекдот: британская принцесса Маргарет однажды увидела этот камень на Элизабет Тейлор и сказала: «Он такой огромный! Это очень вульгарно!» А потом добавила: «Вы не возражаете, если я его примерю?» Элизабет Тейлор не была британской принцессой, она была королевой Голливуда и не стеснялась носить самые крупные камни, которые ее мужьям удавалось для нее найти. Рубин в 8,24 карата в бриллиантовых лепестках или изумруд размером с лесной орех и еще бриллиант «Тадж-Махал» в форме сердца с арабской надписью «любовь вечна», про который сам Ричард Бартон сказал: «В нем так много карат, что это почти репа», — аукционные оценки в миллион, два или три миллиона долларов почти ничего не значат для этих вещей. Как и все слова о них, кроме «из коллекции Элизабет Тейлор».

У актрисы были сотни и сотни драгоценностей. Признаваясь в любви к ним, Тейлор одновременно иронизировала; она обожала бриллианты и золото, но иногда носила и безделушки. Самые «простые» из ее украшений

будут проданы на онлайн-торгах, те, что подороже, составят дневной аукцион, самые роскошные войдут в состав вечернего. В него же попали — наверное, из-за количества золота — несколько забавных памятных браслетов.

Один из них, например, состоит из закрепленных на цепочке брелоков, среди которых — золотые полсоверена эпохи Генриха VIII, жетон с благотворительных скачек, золотой скорпион с надписью «С днем рождения, 1971», медальон с надписью «Укрощение строптивой, 1966», сердечки из агата, золотые шарики с именами детей (эстимейт \$25–35 тыс.). Еще одно очень необычное украшение — ожерелье из закрепленных на золотой цепочке жетонов-контрамарок в оперные театры XVIII и XIX веков (эстимейт \$1,5–2 тыс.). Еще более интимный портрет актрисы создают ее платья из ролей и из жизни, которые будут распроданы на отдельном аукционе. Например, коротенькое платье из желтого (любимый цвет актрисы) шифона, в котором Элизабет Тейлор вышла замуж за Ричарда Бартон 15 марта 1964 года (эстимейт \$40–60 тыс.). На платье была приколата брошь с изумрудом и бриллиантами.

Наконец, продадут и произведения искусства, которые находились в доме Элизабет Тейлор. Актриса не была коллекционером и ценителем изящных искусств; кое-что ей дарили, кое-что — вазочки и столики, мелкую декоративную скульптуру — она, наверное, покупала сама. В ее собрании оказалась, например, шелкография Энди Уорхола «Коробочки со сладостями», усыпанная бриллиантовой пылью (\$60–80 тыс.), очень романтический коллаж Роберта Раушенберга со статуей Венеры и фиолетовыми цветочками (\$30–40 тыс.), литография «Амариллисы в вазе» Дэвида Хокни, подаренная самим художником (\$30–50 тыс.).

Продаются стеклянные вазы эпохи модерн Галле, братьев Дом и Лалика — почему-то по большей части фиолетовые (наверно, в этом цвете был решен интерьер в особняке Тейлор «Бель-Эйр» в Лос-Анджелесе, где все это хранилось), а также китайские Будды и афиши к фильмам одной из величайших актрис XX века.

Нью-Йорк, 13, 14, 15 и 16 декабря

Энди Уорхол. «Лиз», 1964 год. Эстимейт \$30–50 тыс.

Ожерелье из жетонов-контрамарок в оперы, XVIII–XIX век. Эстимейт \$1,5–2 тыс.